

Научная статья
УДК 343.98
EDN JTTXQP
DOI 10.17150/2411-6122.2024.2.95-103

Данные, находящиеся в открытых источниках информации, как объект судебной информационно-аналитической экспертизы

А.Г. Себякин

Сибирский филиал Судебно-экспертного центра Следственного Комитета Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация, quattro.sa@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос возможности сбора и анализа данных, находящихся в открытых источниках информации, в рамках судебной экспертизы. Для этого проведена оценка относимости таких данных к объектам судебной компьютерно-технической и информационно-аналитической экспертиз, осуществлён анализ применяемых методических подходов на предмет соответствия законодательству в области судебной экспертной деятельности, оценена необходимость применения специальных знаний при исследовании таких данных. В статье также отмечены особенности практической реализации нормы, касающейся самостоятельного сбора материалов для проведения экспертизы. Сделан вывод о том, что сведения, находящиеся в открытых источниках, как массив неструктурированных данных, теоретически могут являться объектом судебной компьютерно-технической (информационной) или информационно-аналитической экспертизы, однако это требует определенных методических и законодательных изменений.

Ключевые слова: данные из открытых источников, аналитическая разведка, OSINT, компьютерно-техническая экспертиза, информационно-аналитическая экспертиза.

Для цитирования: Себякин А.Г. Данные, находящиеся в открытых источниках информации, как объект судебной информационно-аналитической экспертизы / А.Г. Себякин. — DOI 10.17150/2411-6122.2024.2.95-103. — EDN JTTXQP // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2024. — № 2. — С. 95–103.

Original article

Data from Open Sources as Objects of Information-Analytical Forensic Examination

A.G. Sebyakin

Siberian branch, Forensic Examination Center, Investigation Committee of the Russian Federation, Irkutsk, the Russian Federation, quattro.sa@yandex.ru

Abstract. The author examines the possibility of collecting and analyzing open-source data within the forensic examination. He assesses the possibility of viewing such data as objects of computer-technical and information-analytical forensic examinations, analyzes the correspondence of the used methodological approaches to the legislation regulating forensic work, and estimates the necessity for special knowledge in the examination of such data. Specific features of the practical implementation of the norm on independent collection of information for examination are also described. It is concluded that open-source information, as a massive of

unstructured data, can theoretically act as an object of computer-technical (information) or information-analytical forensic examination, however, this requires certain methodological and legislative changes.

Keywords: open-source data, analytical intelligence, OSINT, computer-technical examination, information-analytical examination.

For citation: Sebyakin A.G. Data from Open Sources as Objects of Information-Analytical Forensic Examination. *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2024, no 2, pp. 95–103. (In Russian). EDN: JTTXQP. DOI: 10.17150/2411-6122.2024.2.95-103.

По мнению глобальной исследовательской компании International Data Corporation (IDC), объем цифровых данных в сети Интернет ежегодно увеличивается на 30%. Цифровые данные, которые по оценке IDC, к 2025 году составят 175 Зеттабайт¹, образуют киберпространство, в которое сегодня погружен каждый человек, которое внедряется во все сферы жизнедеятельности. Данный колоссальный объем информации давно является объектом внимания различного рода аналитиков, осуществляющих сбор и анализ информации, находящейся в открытом доступе. Совокупность средств и методов, позволяющих осуществлять указанный вид деятельности, образует технологию, которая получила название OSINT (от англ.: **O**pen **S**ource **I**NTelligence — разведка на основе открытых источников). В России данная технология известна также как «Конкурентная разведка» или «Аналитическая разведка» Источники OSINT имеют определенную специфику, отличающую данную технологию от других форм разведки: они всегда являются легально доступными для любого пользователя.

Очевидно, что сбор и анализ информации из открытых источников могут и должны использоваться при

расследовании преступлений. На необходимость использования технологии OSINT в целях получения оперативно-розыскной информации указывает А.Л. Осипенко, подчеркивая в качестве преимущества возможность работы с «большими» (т.н. «Big Data») и разрозненными (неструктурированными) данными [1, с. 164]. А.А. Бессонов, делая обзор ряда сервисов и реализованных ресурсов OSINT, указывает, что технология получения и анализа информации из открытых источников является доступной для использования отечественным оперативно-розыскным органам [2, с. 41].

Традиционно использование технологии OSINT в правоохранительной работе связывают с оперативно-розыскной деятельностью, поскольку в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» прямо указана одна из задач ОРД: «добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации». Кроме того, в ст. 6 вышеуказанного закона Федеральным законом от 06.07.2016 № 374-ФЗ введен п. 15, которым в перечень оперативно-розыскных мероприятий добавлено получение компьютерной информации. Однако, ценность технологии OSINT заключается не только в получении массива

¹ The Digitization of the World From Edge to Core. URL: <https://www.seagate.com/files/www-content/our-story/trends/files/idc-seagate-data-age-whitepaper.pdf>.

данных, но и в возможности анализа сведений, полученных из открытых источников, их структурирования, классификации, результатом чего может явиться получение ранее неизвестной информации.

В нормативных документах МВД термин «Аналитическая разведка» используется с 1992 года, под которым подразумевается получение новых данных на основе комплексного анализа оперативно-розыскной информации. Е.Г. Белоглазовым аналитическая разведка с применением новых информационных технологий рассматривается как деятельность, смежная с оперативно-розыскной деятельностью, приводящая к формированию неизвестных ранее сведений, то есть выводных знаний [3, с. 4]. В теории судебной экспертизы выводное знание является результатом судебной экспертизы, то есть результатом исследования, проведенного компетентным лицом, обладающим специальными знаниями [4, с. 350]. Вышеизложенное дает основание проанализировать возможность рассмотрения данных из открытых источников как объект судебной экспертизы. Для того, чтобы рассматривать данные, находящиеся в открытых источниках как объект экспертизы, необходимо:

- оценить возможность отнесения их к объектам определенного вида экспертизы;

- установить необходимость применения специальных знаний при их исследовании;

- проанализировать применяемые методические подходы на соответствие законодательству, регулиющему экспертную деятельность.

1. С точки зрения теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности, разработанной Е.Р. Россинской, ком-

пьютерные данные являются объектом информационно-компьютерной экспертизы. Класс информационных объектов судебной компьютерно-технической экспертизы (СКТЭ) определяется как данные, имеющие структуру определенного формата, то есть как файлы, подготовленные с использованием программных средств (именованная область данных на носителе). С одной стороны, объекты СКТЭ имеют особенность, которая заключается в их составном характере: как пишет А.И. Семикаленова, комплексным объектом исследования является информационно-компьютерная система, включающая в себя аппаратную, программную и информационную составляющие. При этом изменение одной из компонент может повлечь изменение всей следовой картины [5, с. 114], то есть информация тесно связана с материальным носителем. С другой стороны, учеными выделяется как оригинальный объект (цифровое доказательство) — информационный объект, связанный с конкретным материальным носителем на момент изъятия, так и копия — точная репродукция информации, содержащейся в информационном объекте, независимая от материального носителя [6, с. 111]. Исходя из типовых задач, решаемых СКТЭ, наибольшее распространение закономерно получила именно категория оригинальных объектов. Однако, наличие информационной копии оригинального объекта позволяет сделать допущение о существовании экспертных задач, для которых нарушение следовой картины, вызванное отсутствием связи с материальным носителем, не будет являться критичным. В этом смысле сведения, полученные из открытых источников, полностью соответствуют определению копии оригинального объекта, поскольку техно-

логия OSINT предусматривает работу именно с данными, без привязки к материальному носителю.

А.А. Бессонов выделяет судебную информационно-аналитическую экспертизу, в рамках которой исследуется информация о соединениях абонентов и (или) абонентских устройств [7, с. 4]. Данный вид экспертиз проводится в экспертных подразделениях Судебно-экспертного центра СК России. При этом сведения о соединениях абонентов — лишь одна из разновидностей объектов судебной информационно-аналитической экспертизы (СИАЭ). Обобщенно, объектами СИАЭ являются любые структурированные и/или неструктурированные массивы данных [8, с. 4]. Одним из требований к объектам СИАЭ является представление в виде файлов форматов, которые могут быть интерпретированы программами для работы с базами данных, электронными таблицами, специализированным программным обеспечением. Однако, объекты СИАЭ, в отличие от объектов СКТЭ, не имеют тесной связи с материальным носителем. Соответственно, данные, находящиеся в открытых источниках, подходят под определение объекта судебной информационно-аналитической экспертизы даже в большей степени, чем объекта судебной компьютерно-технической экспертизы.

2. Следует рассмотреть методы сбора и исследования информации, находящейся в открытых источниках на предмет применения специальных знаний. Условно существующие методы сбора можно разделить на три категории:

- общедоступные (не требующие специальных навыков);
- требующие навыков работы с компьютером;
- специализированные.

К общедоступным можно отнести интернет-сервисы, предоставляющие информацию чрез стандартный веб-интерфейс в ответ на запрос пользователя. Такие сервисы позволяют получить определенный массив информации как о физическом лице, так и о юридическом лице, а также о имуществе, обязательствах и пр. В качестве примера можно привести ресурс ФМС (<http://services.fms.gov.ru/index.htm>), посредством которого можно осуществить проверку сведений лиц без гражданства, действительности паспортных данных и прочих сведений.

Существуют и более сложные инструменты получения информации, такие как телеграмм-боты, специализированные интернет-сервисы, часть из которых описана А.А. Бессоновым [2]. Работа с ними подразумевает наличие определенных навыков работы с компьютером. Спектр таких навыков может быть присущ, например, следователю-криминалисту в рамках его профессиональных компетенций. Так, согласно требованиям профессионального стандарта «Следователь-криминалист», утвержденному приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 23.03.2015 № 183н, в набор необходимых знаний следователя-криминалиста в области компьютерной техники входят, в том числе, возможности криминалистического исследования информации, содержащейся на носителях цифровой информации, порядок ее обнаружения, изъятия и фиксации. Необходимо также учитывать определенный нюанс применения инструментов, не являющихся экспертными, реализующих некие закрытые алгоритмы, недоступные для их оценки с точки зрения достоверности получаемого результата (например, вышеупомянутые телеграмм-боты).

Поскольку судебная экспертиза является одним из видов доказательств в процессе судопроизводства, то к ней применимы основные критерии оценки, в частности, критерий достоверности. Это означает, что инструменты, применяемые при производстве экспертизы, должны быть опробированы и одобрены к применению в рамках соответствующей валидированной методики исследования. Данный нюанс ограничивает применение вышеупомянутых инструментов сбора информации рамками ориентирующей (не доказательственной) информации.

Помимо вышеописанных методов сбора информации из открытых источников в распоряжении специалистов имеются более сложные комплексы, содержащие в себе средства математической обработки. К ним можно отнести программные комплексы компаний IBM (i2 Analyst's Notebook), ООО «БалтИнфоКом» (Следопыт, Зверобой, Октопус). Данные комплексы обладают широким функционалом, нацелены на экспертное применение и поэтому их использование требует специализированных навыков работы с базами данных, иначе говоря специальных знаний. Следовательно, некоторые задачи сбора и анализа информации из открытых источников могут решаться с участием лиц, обладающих специальными знаниями.

3. Процессуальные кодексы Российской Федерации регламентируют порядок назначения судебной экспертизы, указывая, что материалы, необходимые для ее производства должны быть предоставлены эксперту (ст. 199 УПК РФ, ст. 80 ГПК РФ, ст. 82 АПК РФ), не раскрывая понятия «материалы». В ст. 19 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» пере-

чень предоставляемых на экспертизу материалов выглядит более развернуто: объекты исследований, материалы дела, образцы для сравнительного исследования (при необходимости). Таким образом, нормы закона указывают на то, что объект исследования должен быть предоставлен эксперту органом или лицом, назначившим судебную экспертизу. УПК РФ (ч. 4 ст. 57) и ГПК РФ (ч. 2 ст. 85) дополнительно вводят ограничения на инициативу эксперта, запрещая самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы.

Переноса нормы указанных статей процессуальных кодексов на реализацию технологии OSINT, основой которой является сбор информации из открытых источников, и рассматривая этот процесс с точки зрения судебной экспертизы, действия эксперта по сбору информации могут быть формально расценены как самостоятельное собирание материалов для проведения экспертизы, то есть нарушение требований закона. Однако, в научной литературе встречаются вполне обоснованные мнения о том, что норма о запрете самостоятельного сбора материалов экспертом не всегда соответствует сложившейся практике. В частности, Н.Н. Егоров и А.А. Протасевич обращают внимание, что собирание объектов для исследования иногда предусмотрено методикой проведения экспертизы (баллистическая экспертиза), или экспертным заданием [9, с. 107]. Например, объектами гистологической или химической экспертизы могут оказаться органы человека, изъятые в процессе производства судебно-медицинской экспертизы, объектом фоноскопической экспертизы может явиться аудиозапись, восстановленная в результате проведения компьютерно-технической экспертизы. В итоге эксперт проводит исследование

объектов, полученных в результате выполнения экспертного задания другими экспертами. Е.Р. Россинская, рассматривая проблемы комплексности в исследовании электронно-цифровых следов на основе ситуационного подхода, пишет, что нахождение таких следов в компьютерных сетях, на серверах, в облачных хранилищах, является обычной следственной ситуацией и в этом случае может быть поставлена экспертная задача собирания цифровых следов [10, с. 94].

Сведения из открытых источников, если рассматривать их как объект информационно-аналитической экспертизы, по сути также являются электронно-цифровыми следами, расположенными на различных ресурсах в сети Интернет, то есть находятся на географически удаленных материальных носителях. Удаленность объекта-носителя также не является препятствием к экспертному исследованию с точки зрения закона, поскольку ст. 10 Федерального закона № 73-ФЗ «О государственной экспертной деятельности в Российской Федерации» предусматривает случаи, когда транспортировка объекта исследований в государственное судебное экспертное учреждение невозможна. В этой ситуации орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, обеспечивают эксперту беспрепятственный доступ к объекту и возможность его исследования. Поскольку данные, подлежащие исследованию, находятся в открытом доступе, то беспрепятственный доступ к ним обеспечивается по умолчанию с использованием соответствующих информационно-телекоммуникационных технологий. Таким образом, к данным из открытых источников применим подход собирания цифровых следов, аналогичный тому, который описала Е.Р. Россинская.

Одним из основных требований, предъявляемых к судебной экспертизе, является воспроизводимость результата исследования. На практике это означает, что другой эксперт, проведя исследование по описанному в первичном заключении эксперта алгоритму, должен получить результат, аналогичный результату первичного исследования. Это обеспечивается, прежде всего, неизменностью объекта исследования (в нашем случае — компьютерной информации). Информация же, содержащаяся в открытых источниках, в силу своей природы является легко и динамично изменяемым объектом, который на момент проведения повторной экспертизы может быть изменен, причем неоднократно. Фиксация обнаруживаемой информации путем создания скриншотов (изображение, отображающее содержимое экрана компьютера), с учетом позиции Верховного суда Российской Федерации [11], возможно обеспечит доказательственное значение исследования, но не создаст условий для воспроизводимости его результата. Выгрузка экспертом страницы Интернет-ресурса, содержащей необходимые сведения, также не решает проблемы воспроизводимости, поскольку фиксирует только «производную» первичного объекта, не обеспечивая его неизменности. Отсутствие возможности воспроизвести результат первоначального исследования не является редкостью в экспертной практике (например, исследование микроследов лакокрасочного покрытия или наркотического вещества), но в основном это связано с утратой объекта в процессе исследования в результате применения разрушающих методов. В этом случае эксперт действует на основании разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу, в соответствии

со ст. 16 Федерального закона № 73-ФЗ «О государственной экспертной деятельности в Российской Федерации». В случае же с информацией, находящейся в открытых источниках, сохранение объекта исследования в неизменном состоянии практически нереализуемо изначально, в силу наличия открытого доступа к нему неограниченного числа лиц. Данный факт является серьезным препятствием для исследования открытых источников информации в рамках судебной экспертизы.

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что сведения, находящиеся в открытых источниках, как массив неструктурированных данных, теоретически могут являться объектом судебной компьютерно-технической (информационной) или информационно-аналитической экспертизы. Часть задач сбора и анализа данных могут требовать использования специальных знаний и могут быть решены посредством примене-

ния экспертных инструментов. Однако, нормативно-правовое регулирование в его современном виде, а также принципы судебно-экспертной деятельности не позволяют решать данные задачи путем проведения судебной экспертизы. При этом существуют иные процессуальные механизмы, позволяющие проводить сбор сведений, находящихся в открытых источниках, и их анализ, в том числе и с привлечением специалиста.

Необходимо отметить, нормативно-правовое регулирование судебно-экспертной деятельности имеет определенные пробелы. В частности, норма, запрещающая эксперту самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы в некоторых случаях носит декларативный характер, поскольку часть объектов исследования может быть получена только экспертным путем. Данная ситуация требует более тщательного законодательного регулирования.

Список использованной литературы

1. Осипенко А.Л. Цифровизация общества и виртуализация реальности: усложнение вызовов и расширение перспектив оперативно-розыскной деятельности / А.Л. Осипенко. — EDN FJONDC // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: сб. науч. тр. / под ред. В.С. Овчинского. — Москва, 2021. — С. 150–173.
2. Бессонов А.А. Использование в раскрытии преступлений информации из открытых источников информации (OSINT) / А.А. Бессонов. — EDN JTOLVR // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы Межвед. науч.-практ. конф., Москва, 16 сент. 2022 г. — Москва, 2022. — С. 40–45.
3. Белоглазов Е.Г. Методология обеспечения аналитической разведки криминальных процессов и явлений : автореф. дис. ... д-ра тех. наук: 05.13.01 / Е.Г. Белоглазов. — Москва, 2007. — 46 с.
4. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы / под ред. С.А. Смирновой. — Москва : ЭКОМ. 2012. — Ч. II. — 456 с. — EDN BZFYZV.
5. Семикаленова А.И. Современные проблемы определения объекта судебной компьютерно-технической экспертизы / А.И. Семикаленова. — DOI 10.17803/2311-5998.2018.47.7.111-115. — EDN XYHSXZ // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 7 (47). — С. 111–115.
6. Россинская Е.Р. К вопросу о частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности / Е.Р. Россинская. — EDN WYMZUV // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2016. — № 3-2. — С. 109–117.
7. Бессонов А.А. Особенности использования специальных знаний при расследовании незаконной добычи рыбных ресурсов преступлений / А.А. Бессонов. — EDN UACQBF // Эксперт-криминалист. — 2015. — № 3. — С. 3–5.

8. Типовая методика производства информационно-аналитической экспертизы / О.В. Тушканова, А.А. Зубков, А.Ю. Вавилин, М.А. Гудкова. — Москва : Изд-во Следственного комитета Российской Федерации. 2023.

9. Егоров Н.Н. Использование специальных знаний: история, состояние и перспективы развития / Н.Н. Егоров, А.А. Протасевич. — DOI 10.17150/2411-6122.2022.1.101-117. — EDN AMEYOJ // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2022. — № 1. — С. 101–117.

10. Россинская Е.Р. Учение о цифровизации судебно-экспертной деятельности и проблемы судебно-экспертной дидактики / Е.Р. Россинская. — DOI 10.33184/pravgos-2020.4.9. — EDN WBAINI // Правовое государство: теория и практика. — 2020. — № 4-1 (62). — С. 88–101.

11. Бурнов В. Исследование скриншотов и природа электронных доказательств: ключевые разъяснения ВС / В. Бурнов // Российское агентство правовой и судебной информации. 2024. — URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20240116/309544061.html.

References

1. Osipenko A.L. *Digitization of Society and Virtualization of Reality: Added Complexity of Challenges and Widening Prospects of Operative Search Activities. Collected Papers*. Moscow, 2021, pp. 150–173. (In Russian). EDN: FJOHDC.

2. Bessonov A.A. Use of Open-Source Intelligence (OSINT) in Solving Crimes. *Topical Issues of Operative-Search Activities. Materials of International Scientific Conference, Moscow, September 16, 2022*. Moscow, 2022, pp. 40–45. (In Russian). EDN: JTOLVR.

3. Beloglazov E.G. *The Methodology of Providing Analytical Intelligence on Criminal Processes and Phenomena. Doct. Diss. Thesis*. Moscow, 2007. 46 p.

4. Smirnova S.A. (ed.). *An Encyclopedic Dictionary of Forensic Examination Theory*. Moscow, ENKOM Publ., 2012. Pt. 2. 456 p. EDN: BZFYZV.

5. Semikalenova A.I. Actual Problems of Determining the Object of the Court Computer Technical Expertise. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of the Kutafin Moscow State Law University*, 2018, no. 7, pp. 111–115. (In Russian). EDN: XYHSXZ. DOI: 10.17803/2311-5998.2018.47.7.111-115.

6. Rossinskaya E.R. The Issue of Private Theory of Information and Computer Software Criminalistics Operations. *Izvestiya Tull'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2016, no. 3-2, pp. 109–117. (In Russian). EDN: WYMZUV.

7. Bessonov A.A. Peculiarities of use of Special Knowledge in Investigation of Illegal Harvesting of Fishing Resources. *Ekspert-kriminalist = Expert-Criminalist*, 2015, no. 3, pp. 3–5. (In Russian). EDN: UACQBF.

8. Tushkanova O.V., Zubkov A.A., Vavilin A.Yu., Gudkova M.A. *Typical Methodology of Conducting an Information-Analytical Examination*. Moscow, Investigative Committee of the Russian Federation Publ., 2023.

9. Egorov N.N., Protasevich A.A. Using Special Knowledge: History, Status and Prospects of Development. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Process and Criminalistic Readings*, 2022, no. 1, pp. 101–107. (In Russian). EDN: AMEYOJ. DOI: 10.17150/2411-6122.2022.1.101-117.

10. Rossinskaya E.R. The Doctrine of Forensic Activities Digitalization and the Problems of Forensic Didactics. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2020, no. 4-1, pp. 88–101. (In Russian). EDN: WBAINI. DOI: 10.33184/pravgos-2020.4.9.

11. Burnov V. The Study of Screenshots and the Nature of Electronic Evidence: Key Clarifications of the Supreme Court. *Russian Agency for Legal and Judicial Information*. 2024. Available at: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20240116/309544061.html. (In Russian).

Информация об авторе

Себякин Алексей Геннадьевич — руководитель второго экспертного отдела (с дислокацией в г. Иркутск), Сибирский филиал Судебно-экспертного центра Следственного Комитета Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация.

Author Information

Sebyakin, Aleksey G. — Head, Second Expert Department (Deployed in Irkutsk), Siberian branch, Forensic Examination Center, Investigation Committee of the Russian Federation, Irkutsk, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 12.02.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.02.2024

Принята к публикации / Accepted 21.06.2024

Дата онлайн-размещения / Available online 05.07.2024